

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Нечкина В.В., студентка 3 курса Юридического факультета
Научный руководитель – Клименко А.И.
Новосибирский Государственный университет
экономики и управления

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые права, судебная практика, иное имущество, цифровизация

В статье авторы проводят правовой анализ действующего законодательства и судебной практики. В результате работы, делается заключение о том, что на данный момент криптовалюта занимает место в понятии «иное имущество».

Введение. Несколько лет назад активную популярность стало набирать такое явление как криптовалюта. Для пользователей — это новый финансовый инструмент, а для государства это новое поле, которое необходимо урегулировать на законодательном уровне. Первой попыткой правового регулирования оборота криптовалюты и внесения ясности в процедуру использования крипто-активов в гражданско-правовом обороте, можно считать ФЗ № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В законе нет понятия «криптовалюта», а применяется «цифровая валюта». Цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые можно использоваться как средство платежа, сбережения или инвестирования, но в России криптовалюту запрещено использовать как средство оплаты товара или услуги. Данный закон требует детальной доработки, так как многие аспекты, так и не определены, но уже несколько лет существует запрос у общества на разрешения базовых положений криптовалюты.

Мы предлагаем на основе существующего законодательства и судебной практики определить есть ли место криптовалюте в системе

объектов гражданских прав. Начать стоит с Гражданского Кодекса РФ, а именно, обратиться к статье 128, данная статья закрепляет открытый перечень объектов гражданских прав, куда входят: вещи; иное имущество; имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Из этого списка, нас интересует понятие «иное имущество», по нашему мнению, криптовалюта входит в систему объектов гражданских прав, именно через понятие «иное имущество». То есть, можно считать, что криптовалюта как объект гражданско-правовых отношений в нашу жизнь введена давно, только четких правовых границ она не получила до сих пор.

В России уже было проведено несколько судебных процессов, в которых затрагивался вопрос оборота криптовалют и прав собственности. Самый громкий процесс – это дело Царькова 2018 года, касающееся банкротства. 15 мая 2018 года главного фигуранта суд обязал предоставить финансовому управляющему доступ к криптокошельку. По итогу судебного разбирательства криптовалюта впервые была признана имуществом и включена в конкурсную массу, то есть всё имущество должника. Суд пояснил, что в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002, любое имущество должника должно быть включено в конкурсную массу, если оно, представляет ценность для кредиторов и не исключено из оборота. Вообще, в судебном производстве РФ царит настоящий хаос в отношении криптовалюты, каждый суд понимает её по-разному и единой базы, на которую следовало бы опираться еще не сформировано.

Например, дело от 09.11.2021 года Истец передал Ответчику в доверительное управление криптовалюту на 5 месяцев, по истечению времени Ответчик отказался возвращать первоначальную массу крипто-активов владельцу. В суде Ответчик настаивал, что не вступал в договорные отношения с Истцом, так как сторонами не было подписано никаких соглашений. 9 ноября 2021 года Савеловский районный суд отказал истцу в удовлетворении его требований. Первая инстанция посчитала, что истец не представил доказательства заключения договора доверительного управления. По мнению первой инстанции,

истец самостоятельно несет риск уменьшения стоимости криптовалюты и его нельзя переложить на ответчика. Решение, судя по электронной базе, вступило в силу. Суды в целом опасаются удовлетворять иски, связанные с криптовалютой, так как отсутствует разработанная правовая база, на основе которой суды могли бы обосновывать свои решения.

Интересное дело было рассмотрено в Саратове, Истец подал иск на взыскания суммы упущенной выгоды в размере 11,2 млн. рублей к Ответчику в лице «Саратовского предприятия городских электрических сетей». По словам Истца из-за аварии на электрических сетях испортилось его оборудование для майнинга. Истец посчитал, что не получил доходы, на которые он мог рассчитывать, если бы оборудование не сломалось. 21 апреля в иске было отказано, обосновывая это тем, что в спорный период в отечественном законодательстве не был определен статус криптовалюты, поэтому истец не вправе требовать взыскания упущенной выгоды. А в деле № А57-4291/2019 этот же Истец смог добиться возмещение ущерба за порчу оборудования в размере 6,3 млн руб.

Из-за неопределённого статуса криптовалюты в России суд часто не может защитить права инвесторов. При комплексном регулировании есть шанс, что оборот криптовалюты в России станет более прозрачным. К 2022 году уже в 4 законах закреплено положение криптовалюты как имущества, таких как, ст.3 Закона № 115-ФЗ от 7.08.2001 года (о противодействии отмыванию...), ст.2 Закона №127-ФЗ от 26.10.2002 года (о банкротстве), ст. 68 № 229-ФЗ от 2.10.2007 (об исполнительном производстве) и ст. 8 № 273-ФЗ от 25.12.2008 (о противодействии коррупции). В каждом законе формулировка одна – «Для целей настоящего ФЗ цифровая валюта признаётся имуществом».

Еще одним аргументом в пользу легализации ЦФА и криптовалюты выступает платформа «Атомайз». Компания «Атомайз Россия» и Росбанк выпустили первый в стране цифровой финансовый актив (ЦФА) — токен на палладий, включающий в себя право на денежное требование, эквивалентное рыночной стоимости палладия. Владельцы «Атомайз» первыми получили лицензию от Банка России на выпуск ЦФА, то есть государство готово маленькими шажочками вставать на путь цифровой экономики. В целом выход российских

площадок на рынок ЦФА – закономерное явление, учитывая последние изменения относительно цифровых активов в отечественном законодательстве и общую тенденция в мире: криптовалюты и другие цифровые активы становятся все более популярными.

Заключение. Подводя итог, хочется отметить, что в законодательстве постепенно очерчиваются правовые границы криптовалюты и всех смежных отношений с нею. Криптовалюте однозначно есть место в системе объектов гражданских прав, и скорее всего это место как раз в понятии «иное имущество» ст. 128 ГК РФ. Российскому законодателю предстоит огромная работа по составлению правового поля для криптовалюты. Запретить и полностью уничтожить крипто-активы на территории России – невозможно, крипто-активы — это будущее, которое уже наступило, это результат цифровизации общества.

ON THE QUESTION OF THE PLACE OF CRYPTOCURRENCY IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Nechkina V.V.

***Keywords:** cryptocurrency, digital rights, judicial practice, other property, digitalization*

In the article, the authors conduct a legal analysis of the current legislation and judicial practice. As a result of the work, it is concluded that at the moment cryptocurrency occupies a place in the concept of "other property".